

бывания в Константинополе 52-го Егерского полка, который позже вошел в состав 58-го Прагского.

Уже в новой (1899 года) церкви* находился чудотворный образ Святого Феодосия Черниговского: икона была создана на средства офицеров полка в память о выздоровлении государя Николая I от болезни и освящена на мощах святого в Чернигове. В 1902 году, буду-

Церковь 58-го пехотного Прагского полка.

чи на маневрах в Курской губернии, полк получил образ Богоматери Курской - как благословение от епископа Курского и Белгородского.

Мы не зря так подробно останавливаемся на описании чудотворных икон храма. Атмосфера высокой религиозной духовности сопутствовала формированию личности известного в городе священника, мученика, в годы репрессий убиенного за веру Христову, - протоиерея **Парфения Михайловича Холодного** (1874 – 1937). Его имя официально не канонизировано, однако многие десятилетия его поминали в своих тайных молитвах родные, близкие, прихожане.

---

* Ее убранство описано протоиереем П. Еланским в его «Исторических монографиях» [16].

Автор настоящей книги открыла для себя имя отца Парфения в 1991 году: первым сообщил об отце Холодном и некоторых фактах из его жизни крестник протоиерея, наш земляк Ю.Е. Кирсанов. Он и помог установить переписку с внучкой убиенного протоиерея А.Г. Назаровой, проживающей в Москве. Благодаря ей, сегодня мы располагаем основными документами о жизни священника.

Протоиерей П.Холодный сменил на должности настоятеля полковой церкви отца Малявинского, и с началом Первой мировой войны* принимал участие в боевых действиях 58-го пехотного Прагского полка. В августе 1915 года в газетах Николаева появились статьи об отце Парфении, его имя стало известно далеко за пределами города.

...Звон колоколов во всех православных храмах России возвестил о начале праздничной литургии: 15 августа (по старому стилю) отмечали день Успения Божьей Матери. А далеко от родины, на пропахшей гарью земле, среди окопов и рвов австрийского фронта священник Парфений, в пропыленной рясе, среди военных палаток, один стоял перед походным алтарем: ящики от снарядов были прикрыты антиминсом, св. Распятие и Евангелие озаряло восходящее солнце. Священник поднял глаза к небу и - не по богослужебному тексту, а идущими от сердца словами - с болью и надеждой обратился к Богу: «Господи, не допусти кровопролития, пусть хоть сегодня, в день Успения Божьей Матери, сердца воинов смягчатся...».

*Протоиерей Парфений
Михайлович Холодный.*

---

*28 июня 1914 года в столице Боснии г. Сараево 19-летний студент Гавриил Принцип совершил двойное убийство: были застрелены наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд и его жена. Речь шла не просто о политическом убийстве: начавшийся балканский кризис привел в итоге к войне, которая известна как Первая мировая (1914–1918 гг.). Первого августа по всей России была провозглашена мобилизация воинских сил. Историки спустя много лет приведут страшные цифры: за 4 года погибло 9 миллионов военных и 10 миллионов мирных жителей, 36 государств были втянуты в военные действия. Особо ожесточенными – судя по военным сводкам – были бои в районе Восточного фронта: российские войска потеряли здесь 230 тыс. человек...

Николаевский некрополь. Могилы офицеров, погибших на фронте в годы Первой мировой войны.

Полковой священник видел: на войне жизнь и смерть – рядом, каждый миг, каждый день рядом страдания, кровь, слезы, отчаяние. Уже второй год воины 58-го пехотного Прагского полка принимали участие в боевых действиях. На старый вокзал г. Николаева прибывал страшный груз – цинковые гробы с телами погибших офицеров, возраст которых часто не превышал 25 лет. Отпетые отцом Парфением на фронте, они возвращались в город, откуда год назад под звуки духового оркестра, молодые и храбрые, уходили на войну. Местом их последнего упокоения стало городское кладбище, воинский сектор: *«подпоручик Алексей Тимофеевич Каминский. Убит в штыковом бою на 24-м году жизни»...* *«Подпоручик 58 пехотного Прагского полка, младший офицер 12 роты Николай Иванович Денисчун. Убит в бою под Фельштин (Галиция) 4 октября 1914 г.»...* *«Братья Прокофьевы: Подпоручик Александр Константинович. Умер от ран 6.XI.1914 в Галиции у дер. Родошице. Поручик Леонид Константинович. Убит в бою 1.III.1915 г. на германском фронте у деревни Едорожнец»...*

Вспоминая этих воинов, отец Парфений видел глаза солдат, стоящих перед ним и ждущих его слов. И он заговорил - о самом празднике, обо всех, кто несет свой крест, о Спасителе, распятом врагами, о Его любви и терпении. Обратился не к воинам – к людям, несущим на себе тяготы жизни, свои обязанности, к людям страдающим и глядящим в глаза смерти. И разве не достойны они хотя бы сегодня тихо вспомнить и Успение Богородицы, и ее вечную любовь к своему Сыну и всем сыновьям на земле, родившимся много столетий спустя?

Ряды воинов затихли, только изредка слышались вздохи да глухие удары штыков, соприкасавшихся с надетыми на головы касками. На него, безоружного, сжимавшего в руке крест, были устремлены глаза сотен солдат, чье завтра могло оборваться в любой момент. И Господь услышал молитвы пастыря: ни один выстрел не прозвучал в тот день, ни один солдат не был убит или ранен.

Весть об этом дошла через военные сводки до императора, и Николай II распорядился наградить отца Парфения Холодного золотым крестом из своего, царского, кабинета. А вскоре сам священник оказался в Николаеве - его осаждали корреспонденты, журналисты, прихожане, простые люди, узнавшие о его подвиге. Скромный и немногословный, отец Парфений не видел в случившемся ничего особенного. Одному из репортеров он просто сказал: «Я только что прибыл из ставки Верховного Главнокомандующего, куда был вызван для получения этого знака монаршей милости ко мне. Событие, за которое я удостоен столь высокой награды, уже подробно описывалось в газе-

тах, и прибавить к нему нечего. Случай этот произошел 15 августа. В этот же день над расположением наших войск появился неприятельский аэроплан, а под утро на следующий день завязался жаркий бой, длившийся 16 и 17 августа. Нашему полку до прибытия подкреплений удалось выдержать натиск шести австрийских полков, а в конце штыковым ударом опрокинуть противника и выиграть бой. В этом штыковом бою первым пал капитан Эсмонт, увлекший в атаку весь полк. Дух войск в высшей степени бодр и крепок. Неудачи никого не приводят в уныние, все уверены в благоприятном исходе борьбы»...

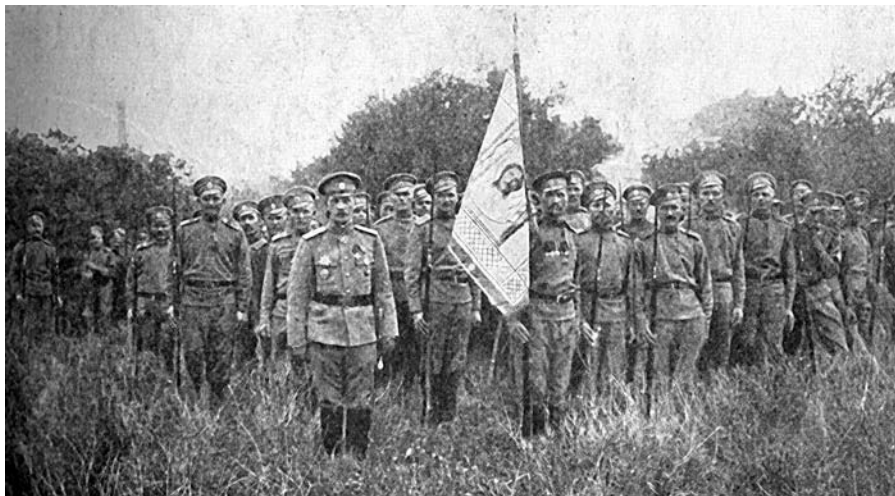
В отделе краеведческой литературы областной библиотеки им. А.Гмырева хранятся пожелтевшие страницы «Николаевской газеты» за 1915–1916 гг. Самыми востребованными в те годы были статьи о событиях на фронте, как же иначе - ведь там находились участники боев, которых незадолго до этого провожал весь Николаев. С тревогой и надеждой всматривались николаевцы в списки убитых, раненых, попавших в плен, пропавших без вести. А на первой странице, в черных траурных рамках, часто появлялись имена погибших. Насколько огромны были масштабы потерь только в одном Николаеве, свидетельствует сообщение от 27 июля 1916 года: «Командир местного запасного полка сообщил городской управе, что на военном кладбище уже осталось очень мало места для погребения, почему просит увеличить площадь кладбища...».

Город помогал воинам чем мог: при храмах был объявлен сбор пожертвований для раненых и детей погибших, попечительство при Свято-Никольской (греческой) церкви в ноябре 1916 года организовало кружечный сбор, средства от которого пошли на изготовление теплого белья для воинов армии, тут же был устроен и лазарет для раненых воинов.

В это же время Н. Ф. Холодная, жена отца Парфения, находившегося на фронте, организовала «Кружок дам Прагского и Николаевского полков», который располагался прямо в доме священника. Участники кружка помещали в газетах объявления о приготовлении подарков к праздникам Рождества Христова и Пасхи «для воинов родных полков». С фронта прибывал специальный уполномоченный и увозил подарки, а через некоторое время в газете помещали письма-благодарности от воинов и их командиров...

Заканчивая повествование о судьбе полкового священника Парфения Холодного, следует отметить и такой факт его биографии: по воспоминаниям его внучки А. Г. Назаровой, дед участвовал также и в русско-японской войне, но документально это пока что не под-

тверждается. После закрытия полковой церкви он был переведен в Свято-Никольский храм (ул. Фалеевская, 4), где и служил до ареста в 1937 году. Последние годы его жизни прошли рядом с протоиереем

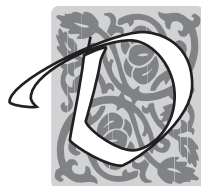
Боевые действия. 1916 г.

Н. Романовским. Священник отец Парфений Холодный был приговорен к расстрелу на основании статей 54-10 и 54-11 УК УССР. Приговор приведен в исполнение 23 августа 1937 года. Полностью реабилитирован в 1989 году.

Братство при Свято-Никольской церкви

До революции в нашем городе существовало несколько братств, в том числе одно – при Свято-Никольской (полковой) церкви 58-го пехотного Прагского полка. Устав его официально был утвержден 8 марта 1907 года протопресвитером военного и морского духовенства. Открытие состоялось чуть позже – 6 августа. Инициаторами создания братства можно считать командира полка А. Д. Нечволодова и полкового священника **Михаила Малявинского**. Сама жизнь способствовала созданию этого братства: совсем недавно окончилась русско-японская война, жители города оплакивали убитых, раненые и сироты нуждались в помощи. Оказывать эту помощь, а заодно и заниматься просветительством намеревались члены братства. Его почетными членами были протоиерей военного и морского духовенства А.А. Желобовский и личный почетный гражданин г. Николаева Л.Ф. Донской, много сил и средств отдавшие попечительской деятельности.

Всеми делами братства управлял совет из 10 человек, избранный общим собранием всех членов. К концу 1908 года в братстве насчитывалось почетных членов – 128, действительных – 86, членов-сореволюционеров – 27. Братство оказывало нуждающимся посильную материальную помощь в виде денежных пособий [23].

Упомянутая выше просветительская работа включала беседы,

Свято-Николаевский собор.

лекции, чтения. Их темы были обычными для общества того периода: религия и вера, служба царю и Отечеству. Примерами служили биографии выдающихся полководцев. Не забывали устроители и об известных писателях России. Желающие дополнительно получать знания могли читать газеты и журналы в специальном помещении на 30 мест.

Здание Ломоносовского народного училища.

Полковой священник М. Ф. Малявинский сам составлял тексты для своих лекций и бесед. Личность этого человека заслуживает особого внимания. Из «Картотеки персоналий...» и данных архивов известно, что он происходил из династии священников: его отец служил в должности священника в Свято-Никольском храме с. Новоивановка Херсонского уезда. Отец Михаил окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию и 15 мая 1888 года был рукоположен архиепископом Херсонским и Одесским Никанором в сан священника с назначением на должность заведующего и законоучителя церковно-приходской школы в с. Федварь Александрийского уезда Херсонской губернии.

Уже через год после назначения отец Михаил служит в посаде Богоявленском, позже – в Кладбищенской церкви г. Николаева (с 1892 г.). В 1896 году, согласно прошению, поданному протопресвитеру военно-го и морского духовенства, принят на службу по военно-морскому ве-

домству и перемещен на вакансию священника церкви 58-го пехотного Прагского полка. Точная дата назначения – 20 октября 1897 года.

В 1899 году его назначают законоучителем Ломоносовского народного училища г. Николаева (здание это сохранилось и принадлежит ныне гуманитарному университету им. П. Могилы – **Т. Г.**). 4 августа 1910 года отец Михаил Малявинский был перемещен на вакантное место третьего священника Адмиралтейского собора. Службу сочетал с преподавательской работой. А теперь - самое интересное: «В походах и сражениях против японцев участвовал с 1904 года 30 сентября по 1906 год 11 апреля. Между городами Мукденом и Тиэлином в Манчжурии контужен в голову и оба колена 1905 года 25 февраля». Был награжден: набедренником в 1894 году – «за добрую заботливость о церковно-приходской школе»; скуфией в 1900 году – «за отлично-усердное и ревностное исполнение пастырских обязанностей»; серебряной медалью на Александровской ленте в память царствования императора Александра III – в 1896 году.

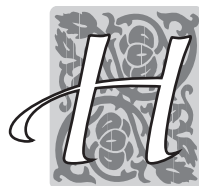
Особо были отмечены также военные заслуги священника Малявинского: «за отлично-усердную службу» награжден камилавкой (1905 год); «за отличие в делах против японцев» - золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте из кабинета императора (1905 год); «за самоотверженную пастырскую деятельность во время минувшей русско-японской войны» - орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В 1907 году отец Михаил получил серебряную медаль на двойной – Владимирской и Александровской – ленте за усердие в деле развития церковного школьного образования; в 1909 году – светло-бронзовую медаль в память о русско-японской войне; в 1913 году – медаль в честь 300-летия Дома Романовых.

Отец Михаил был женат на дочери священника Евдокии Александровне Писаренко. Интересны судьбы его детей: Владимир (1889 г. рожд.) работал врачом в больнице графа Шереметьева в Московской губернии; Александр (1896 г. рожд.) учился в I Московском кадетском корпусе; дочери: Александра (1891 г. рожд.) получила образование на Московских высших историко-филологических курсах, Ольга (1898 г. рожд.) - в Одесском институте благородных девиц.

Сеющие зерна образования и просвещения

Невзирая на то, что за последние годы интерес к церковной истории значительно возрос, роль духовенства в распространении идей просветительства до сих пор изучена современниками слабо. Возможно, сказывается многолетний стереотип, сложившийся в нашей стране в XX столетии по отношению к церкви и навязанный в годы «разгула атеизма», когда церковь называли средоточием мракобесия, невежества, косности. Можно предположить, что объективное изучение этой темы затруднительно ввиду сложностей, возникающих при поисках документальных источников.

Хотя нам кажется более правильным другое объяснение: данную тему воспринимают как второстепенную на общем фоне церковной истории - особенно в наше время, когда на первое место выступают темы о репрессиях по отношению к духовенству, либо отдается предпочтение проблемам восстановления разрушенных храмов и монастырей. Автор настоящей книги ни в коем случае не умаляет значение этих тем, однако считает не менее интересными и те, которые касаются системы церковного образования, просветительской деятельности священнослужителей.

Идеализировать проводимую священнослужителями работу ни в коем случае нельзя, да она и не могла быть идеальной. Отчеты, пись-

ма, докладные записки в различные духовные ведомства буквально пестрят сообщениями о трудностях образовательного процесса. Нехватка учебников, наглядных пособий, элементарное отсутствие помещений для занятий, нежелание крестьян отдавать детей учиться (детский труд необходим был в домашних хозяйствах), бедность городских учеников – вот далеко не полный перечень трудностей, с которыми сталкивались священнослужители.

Церковь, как могла, отстаивала права на образование народа. О какой-либо выгоде не могло быть и речи: давая простым людям возможность приобщиться к знаниям, церковь повышала их культуру, духовность, пусть даже преподаваемые предметы были примитивными: арифметика, Закон Божий, русский язык, история. В церковных школах все были равны, учащиеся – а нередко это были и дети, и совсем взрослые, даже 60-летние прихожане – имели одинаковые условия для образования. А тем, кто усматривает в создании сети церковных школ замысел, позволяющий хитростью привлечь прихожан в храмы, стоит вспомнить, что и без школ православное население наших земель традиционно посещало церкви.

Образовательные программы в разных школах отличались: они зависели от личности священника, от его интеллектуальных данных, от желания тратить свое собственное время на проведение занятий. А что касается установленных программ, то нередко они заслуживают внимания. Для примера приведем перечень предметов, преподававшихся в Одесском епархиальном женском училище в 1889 году: Закон Божий, русский язык, арифметика, славянский язык, география, гражданская история, словесность, педагогика, история литературы, физика, космография, дидактика, французский и немецкий языки, церковное пение, чистописание, рисование, рукоделие, музыка.

Духовные заведения дореволюционной России готовили кадры священнослужителей по утвержденным программам. Тех читателей, которые снисходительно (и хуже!) относятся к церковному образованию, мы решили ознакомить с перечнем предметов, которые преподавали в духовных семинариях – и сделаем это на примере Одессы. Можно представить, насколько высокообразованными людьми были выпускники семинарий, изучавшие Священное писание, Библейскую историю, русскую словесность с историей литературы, греческий, латинский, французский, еврейский языки, немецкий язык вне классного времени, математику, физику, историю всеобщую и русскую, логику, психологию, краткую историю философии, церковную историю, литургику, гомилетику, основное, сравнительное и нравствен-

ное богословие, практическое руководство для пастырей, дидактику, церковное пение, гимнастику (вне классного времени!). И при этом хочется заметить: тот из студентов, кто имел желание учиться, в полной мере мог свои желания удовлетворить.

На протяжении многих десятилетий Одесская духовная семинария была центром подготовки священно- и церковнослужителей на юге Российской империи. Большинство николаевских священников имели дипломы, полученные в этом старейшем духовном заведении. Искренне стремящихся к образованию одесских выпускников принимали Киевская, Московская, Санкт-Петербургская духовные академии.

Периодически духовенство и представители Министерства народного просвещения не могли поделить «пальму первенства»: каждое ведомство приписывало себе заслуги в деле народного образования. Так, 4 мая 1899 года начальник отделения канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода И. В. Преображенский сделал доклад на тему «Духовенство и народное образование». Доклад был вызван тем, что в обществе появилось мнение о «приоритетном участии земств в устройстве школ». И.В. Преображенский отмечал: «Еще до учреждения земств духовенство наше без всякого принуждения, а по добровольному усердию покрыло Русь густой сетью народных школ, более густою, хотя и с менее крупными узлами, чем та, что была в заведовании земств через 20 лет по их учреждении: в 1864 году церковно-приходских школ было свыше 23000, а земских в 1884 году – 17000».

Далее обер-прокурор подчеркнул, что духовенство обнаружило такие учительные силы, «каких тщетно было бы ожидать от какого-либо другого ведомства или учреждения». И еще: «Учительным силам в распоряжении духовного ведомства могла бы позавидовать любая из просвещенных стран Европы».

В 1899 году подводились общие итоги о состоянии народного образования Херсонской епархии. Епархиальный училищный совет отмечал, что в Николаевском уезде насчитывалось 252 церковно-приходские школы, в том числе: второклассных – 1, двухклассных – 7, одноклассных – 244. И это не считая 392 школ грамоты. Общее количество учащихся в них насчитывало 9735 мальчиков и 2981 девочку. Отмечалось также, что за период с 1890 по 1899 годы количество учащихся обоего пола в школах увеличивалось в среднем на 2 тысячи человек в год.

Школы упомянутого типа подчинялись Николаевскому отделению Херсонского Епархиального училищного совета. Его председателем являлся благочинный церковью Николаевского округа, старший свя-

щенник Скорбященской церкви (Новокупеческой) отец Игнатий Иванович Зубов. А членами отделения в последнее десятилетие XIX века являлись очень известные и уважаемые николаевцы: директор Николаевской гимназии действительный статский советник А.И. Бялык, отставной контр-адмирал Н.А. Голенищев, директор Николаевского реального училища И.А. Горбель, настоятель Адмиралтейского собора протоиерей отец Михаил Романский, законоучитель Николаевского реального училища отец Владимир Нестеров, священник церкви во имя Всех Святых (Кладбищенской) отец Диомид Маевский (он же казначей), священник 58-го Прагского пехотного полка отец Михаил Малявинский (он же секретарь отделения), помощник начальника Херсонского жандармского управления О.В. Дремлюга, протоиерей Николай Романовский.

Познакомим читателей ближе с одной из николаевских школ конца XIX века. Вот как распределялись по возрасту ее учащиеся (всего в школу записалось 208 чел.): малолетние (до 12 лет), подростки (13 – 15 лет), взрослые (от 16 лет и старше). Самому старшему ученику было 60 лет. Интересен и социальный состав учащихся: это прислуга, домработницы, чернорабочие, ремесленники, сапожники, кузнецы, колесники, столяры, токари, булочники, парикмахеры, швеи.

Из-за большого количества желающих уже в январе прием в школу был прекращен, хотя ученики соглашались заниматься даже стоя. Штат преподавателей был довольно большой: 2 протоиерея, 6 священников, 11 домашних учительниц, 6 домашних наставниц, 1 клас-сная надзирательница, 1 учительница церковно-приходской школы и 2 домашних учителя. Учебный год длился с 13 сентября до 2 мая, т. е. занимались 26 воскресений. Учащиеся делились по возрасту, полу, степени грамотности, а именно: неграмотные, малограмотные, сред-неграмотные и хорошеграмотные.

Добровольные пожертвования – вот основной источник существования этой и других подобных школ. Лица, сочувствующие делу народного образования, пожертвовали в 1898 году на школу 75 руб-лей, всего же было собрано почти 200 рублей. Генерал М.В. Рюмин пожертвовал 41 руб. 81 коп. – и школа закупила учебники, пособия, письменные принадлежности. Труд преподавателей не оплачивался. Выделялась только сумма на проезд до школы.

Книга всегда была основным источником для получения знаний, поэтому значительное внимание уделялось организации библиоте-теки. Почти 3 тысячи книг использовались учениками упомянутой школы в 1898 году.

Помимо занятий, уделялось внимание внеурочному общению. Для сближения учеников и преподавателей в школе отмечались Дни Ангелов, основные христианские праздники, деньги на которые, опять-таки, поступали в виде добровольных пожертвований. Для многих учеников такие дни были редкой радостью в жизни.

Иван Макарович Гончар – украинский скульптор, автор проекта памятника Петру Сагайдачному – писал в своих воспоминаниях: «Це було в 1919 році. Я пішов вчитися в церковно-приходську школу, що нагадувала скоріше велику сільську хату під зеленим дахом і стояла при виїзді з села, неподалік від церкви. В школі висіли образи, перед ними горіла лампадка...

Як тільки приходили зранку в школу всі учні, то по команді старенького попа ставали на коліна і молилися Богу. Після молитви приступали до навчання. У великі свята, в неділю наша вчителька, а інколи і сам піп чи дияк водили нас класом до церкви. З тих років у мене привилася любов до церковних співів, а особливо до колядок, які чув у церкві на Різдво. Різдвяні свята були для мене чимось особливим, казковим, неповторним, яке можна порівняти хіба що з Великоднем... Свята були незабутніми, робили життя цікавим».*

Церковь активно награждала тех, кто усердно участвовал в просветительской деятельности. Священники и диаконы, псаломщики, законоучителя и заведующие церковно-приходскими школами награждались набедренниками, скуфиями, серебряными медалями. В «Определениях Святейшего Синода», регулярно публикуемых в Херсонских епархиальных ведомостях, сообщалась информация о наградах, которые вручались за «заслуги по духовному ведомству», «особые заслуги на поприще церковного школьного дела», «за усердную пастырскую и учительскую службу». Серебряными медалями священнослужителей награждали «за усердие», «за труды по народному образованию», за 25 лет выслуги на ниве просвещения. Так, в конце XIX века, как отмечено в резолюции архиепископа Херсонского и Одесского Иустина, наградные набедренники получили священники И.Г. Черкасский (с.Снигиревка Висунского округа), В.П. Михайловский (с.Явкино того же округа), Т. Горянов (Единоверческая церковь г. Херсона).

Особо хотелось бы отметить священника **Григория Николаевича Рожновского**: в 1899 году он служил в храме посада Богоявленск (современный Корабельный район г. Николаева) и получил набедрен-

---

* Воспоминания были опубликованы в 1990 г. в журнале «Пам'ятки України», №2, с.58-60.

ник «за труды по церковно-приходскому делу», тогда же он был избран председателем церковно-приходского попечительства, уездным наблюдателем церковно-приходских школ. С 1905 года служил в Рождество-Богородичном соборе г. Николаева и был награжден скуфией.

В этом же соборе с 1897 года служил священник **Петр Григорьевич Преображенский** (1862 г.рожд.). Будучи законоучителем, преподавал в церковно-приходских и комитетских школах, вел занятия в воскресной школе при храме.

Необходимо отметить, что именно в конце XIX века (80–90-е гг.) в Николаеве наблюдается своеобразный пик развития в деле народного просвещения. И именно Рождество-Богородичный (Старокупеческий) собор, один из старейших в городе (год основания – 1800), стал центром просветительской деятельности духовенства. Не зря в 1906 году диакон собора **Кассиан Тимофеевич Еровенко** был награжден серебряной медалью «За усердие»: проводя по воскресным дням чтения и преподавая церковно-славянскую грамоту, он сумел привлечь огромное количество людей, желающих послушать, а главное – увидеть действие так называемого «волшебного фонаря», действовавшего по типу проекции современных слайдов.

Имел серебряную медаль за 25 лет службы, и священник Свято-Успенской церкви с.Терновка, член духовного благочиния г. Николаева **Петр Семенович Миронович** (1882 г.рожд.). Кстати, это была его не единственная награда: к 300-летию Дома Романовых в 1913 году он был награжден бронзовой медалью. А священник Касперовской церкви г.Николаева **Кирилл Гроза** в 1898 году был отмечен как «один из лучших законоучителей на поприще церковного школьного дела» по Николаевскому округу .

Священнослужители охотно отсылали свои исторические исследования в научные издания. В основном, их публиковали в «Записках Одесского общества истории и древностей». Насколько обширным был круг их исследований, можно судить по названиям статей. Протоиерей И. Карелин интересовался, в основном, историей Запорожья, обращал свое внимание на военную историю. Он опубликовал статьи «Старинные пушки», «Материалы по истории Запорожья: надписи на надгробных крестах», «Материалы для истории Запорожья: Никополь». Эта же тема интересовала и священника Иоанна Ковалевского.

Следует отметить также труды священников Назаревского – «Янтарь на берегах Днепра», Кушнерева – «Армянские древности Таврического полуострова», П. Трощинского (в соавторстве) – «Надписи Новороссийского края».

Плоды наук, рожденные в стенах церкви

В любом удивительном деле есть конкретные люди, которые силой своего ума и умением сплотить вокруг себя единомышленников способствуют воплощению той или иной идеи. К их славной когорте мы относим иерархов православной церкви, показавших пример высшего служения народу на ниве просветительства, - митрополитов, архиепископов, епископов. Церковная археология и церковное краеведение составляли основные объекты их изучения, не говоря уже о трудах по истории общего характера. Их труды публиковались как в церковных, так и в светских изданиях [3, 15, 28, 29].

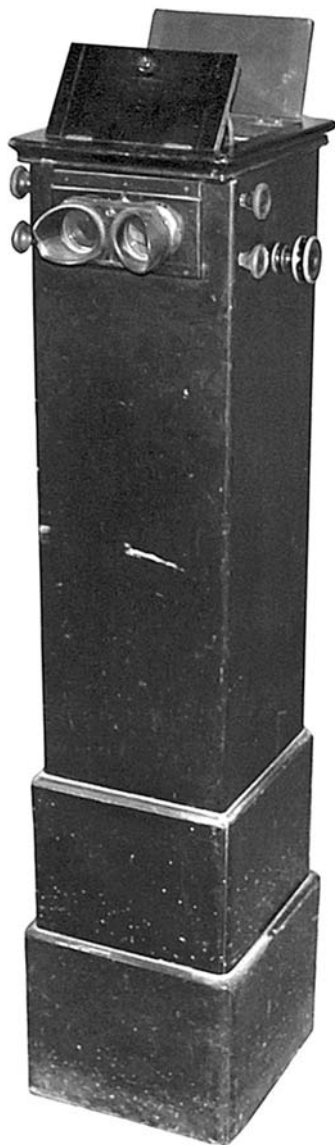
Еще в первой половине XIX века Одесса стала центром церковного краеведения. Вместе со светскими историками на страницах научных изданий публиковались труды архиепископа Гавриила, ректора духовной семинарии Архимандрита Порфирия Успенского, архимандрита Антония, епископа Гурия. Напомним, что в Новороссийском университете с первых лет его основания существовала кафедра церковной истории. Ее преподаватели внесли значительный вклад в историческую науку - А. С. Павлов, А. А. Павловский, И. С. Некрасов, С. М. Кудрявцев и др.

О лояльном (если не сказать «положительном») отношении Православной церкви к научным изысканиям говорит вот такой, к примеру, факт: в 1884 году церковные издания сочли необходимым известить своих читателей о предстоящем VI съезде археологов. При этом интересно, что никаких назиданий или отрицательных замечаний не было высказано в отношении программы съезда. А ведь на нем рассматривались темы, касающиеся языческих памятников, а также памятников классических (античных) и этнографических. Поощрялось церковью и устройство в период работы съезда археологической выставки.

Нельзя обойти вниманием факт обсуждения Святейшим Синодом изобретения священника А. Израилева - трех стальных камертонов на резонансных ящиках. Отметим, что священник-изобретатель из Ростова получил положительные отзывы главной физической обсерватории и рекомендации, позволяющие использовать камертоны при обучении пению в духовных семинариях и училищах, а также для демонстрации их работы в физических кабинетах семинарий. Сам обер-

прокурор Святейшего Синода предлагал к обсуждению журнал Учебного комитета, в котором шла речь об открытии: «В отзыве главной физической обсерватории от 17 января 1884 г. за №70 о трех стальных камертонах на резонансных ящиках священника Аристарха Израилева сказано: присланные в обсерваторию для испытания 3 камертона сделаны очень тщательно из хороших материалов; эти камертоны могут быть рекомендованы как для учебных, так и для практических целей. Из числа этих диапазонов средний камертон, соответствующий ноте А, при ближайшем исследовании обнаружил, что он производит 870,65 простых колебаний в секунду при температуре 15° стоградусного термометра, т. е. на 0,65 простых колебаний более, чем высочайше утвержденный нормальный камертон».

*«Волшебный фонарь» - прообраз
современного диапроектора.
Хранится в фондах Николаевского крае-
ведческого музея.*

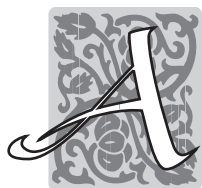

Николаевские учителя

Григорий Семененко. 30 лет служения Отечеству

теперь обратимся к документам, раскрывающим перед нами деятельность николаевских священнослужителей, оставивших заметный след в просветительской деятельности города.

...11 октября 1899 года возле храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы, в его ограде и на прилегающих улицах, собрались сотни людей: шла заупокойная литургия по скончавшемуся 9 октября протоиерею отцу Григорию Семененко. Со дня его кончины в церковном доме проходили непрерывные панихиды, служившиеся духовенством города. И все три дня к гробу с телом усопшего шли люди: прихожане, учащиеся, духовенство.

А когда в полдень началась заупокойная литургия, в храм нельзя было войти: так много желающих было в день похорон мудрого пастыря и законоучителя попрощаться с ним, человеком, который почти 30 лет жил и служил в этом соборе. Богослужение совершал специально приехавший в собор благочинный церковей г. Николаева в сослужении четырех священников и трех диаконов [24, с.51-54].

По окончании литургии, когда до погребения оставалось еще несколько часов, многие из бывших сослуживцев отца Григория торопились сказать последнее надгробное слово. Архивные документы

сохранили для нас строки этих речей, в которых прощавшиеся обращались к нему, как к живому. Затем процессия вышла из церкви, священнослужители, обнеся гроб с телом вокруг храма, медленно направились во главе процессии по улицам города к старому городскому некрополю. Некоторое время гроб несли на руках, а впереди идущих ехала утопающая в цветах колесница: венки от прихожан, от горожан, от гимназистов и преподавателей, от попечительств и учреждений, от родных и близких.

Церковный дом при соборе Рождества Пресвятой Богородицы.

По Большой Морской, мимо Военного рынка и старинных особняков, вдоль николаевских улиц до 3-й Военной, и снова прямо - до главного входа на место постоянного упокоения. Закончился земной путь уроженца Херсонской губернии, выпускника духовной семинарии, который был рукоположен в священнический сан в год начала Крымской войны - в 1853-м. Видимо, не остался он в стороне от военных действий, если среди прочих наград была у него и медаль в память об этой войне. А еще отец Григорий имел бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте и золотой - от Святейшего Синода, и еще один крест, с драгоценными камнями, - от прихожан, а также орден Св. Анны и медали в честь царствования императоров

Николая I и Александра III. Набедренник, скуфия, камилавка дополнили список его наград.

Но при жизни дороже всего для протоиерея были любовь и внимание его прихожан, его учеников. Переведенный в 1870 году в наш город, он сочетал службу в соборе с преподавательской деятельностью, главным образом - в Мариинской женской гимназии.

Мариинская женская гимназия.

По земным меркам 30 лет службы - срок большой, почти половина жизни. И работу по благоустройству храма, и преподавание Закона Божьего, и устройство праздничных вечеров – все это вместила жизнь отца Григория. И не зря в день его погребения так много добрых слов прозвучало над его гробом...

Увы! Слова о вечной памяти, произнесенные на кладбище, не сберегли ни могильного холма, ни креста над ним. Сегодня можно только предполагать, что могила отца Г. Семененко находилась где-то недалеко от могилы протоиерея Анатолия Корочанского, умершего в тот же год. Впрочем, почему же «увы»? Ведь истинная память – не в могилах...

Протоиерей Анатолий Корочанский: исторический труд о храме Рождества Пресвятой Богородицы

19 октября 1899 года окончил свой земной путь протоиерей Анатолий Корочанский (1828 - 1899). Это ему принадлежит статья об одном из старинных храмов г. Николаева – Рождество-Богородичном соборе, построенном в 1800 году. Священнослужитель с жизненным опытом, с историческим складом ума создал прекрасный литературно-исторический труд о строительстве храма. Статья отца Анатолия была необычайно популярна и чтима современниками священника, однако она будет не менее интересна и для нынешнего поколения читателей, которым мы рекомендуем ознакомиться с ее содержанием в подлиннике [25].

С точки зрения церковного краеведения, особую ценность в этой статье представляют факты о спорных моментах постройки храма, о людях, принимавших участие в строительных работах, об устройстве колокольни, о создании приходского попечительства. Упоминает отец Анатолий и о протоиерее Григории Семененко - именно отец Григорий, бывший настоятель собора, принимал непосредственное участие в постройке церковного дома, он занимался сбором пожертвований.

Мало кто сегодня знает о том, что каменная трехпрестольная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы первоначально должна была иметь, кроме главного, еще два престола - в честь Святителя Николая и преподобных Зосимы и Савватия. На строительство было получено разрешение Новороссийского архиерея, митрополита Гавриила, и в «15-й день сентября того же года была заложена. Но вследствие проектируемых огромных своих размеров и вследствие скудных материальных средств... постройка не двигалась до 1799 года».

Интересны также данные, рассказывающие о причине придания храму статуса собора. Отец Анатолий приводит много уникальных, в свое время потерянных сведений – например, относительно перестройки церкви в тот вид, который и сегодня радует сердце любого христианина, видящего на углу улиц Лягина и Потемкинской храм, возрожденный заботами архиепископа Питирима, ныне возглавляющего Николаевско-Вознесенскую епархию.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
№ 19. 1884. 1 Октября.

Матеріалы для исторіи Херсонской Епархіи.

Краткія историческія записки о нѣкоторыхъ церквахъ и при-
ходахъ епархіи.

О Рождество-Богородичномъ соборѣ гор. Николаева.

Въ 1794 году недавно населившіе г. Николаевъ раз-
наго званія жители предположили построить каменную
трехпрестольную церковь во имя Рождества Богородицы,
свят. Николая и преп. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ
чудотворцевъ, которая съ разрѣшенія Новороссійскаго епар-
хіальнаго архіерея, митрополита Гавріила, въ 15-й день
сентября того-же года была заложена, но, вслѣдствіе проэк-
тируемыхъ огромныхъ своихъ размѣровъ и вслѣдствіе
скудныхъ матеріальныхъ средствъ Николаевскихъ новопо-
селенцевъ, постройка не двигалась до 1799 года. Въ семъ
же году, по ходатайству Николаевскихъ коменданта М. С.
князя Вяземскаго и городского головы П. Н. Турченинова,
тѣмъ же высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Гаврі-
иломъ разрѣшено, вмѣсто названной трехпрестольной церкви,
построить на другомъ мѣстѣ временную обь одномъ пре-

столѣ церковь во имя Рождества Богородицы. Для построения этой церкви и для церковной ограды названнымъ комендантомъ княземъ Вяземскимъ отведено было большое мѣсто, и 15-го октября 1799 года церковь эта заложена, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1800 года постройкой окончена, въ два этажа (первый каменный, а второй деревянный), и 25 числа того-же ноября освящена, съ наименованіемъ купеческой церкви, по причинѣ населяющаго этотъ приходъ въ большинствѣ купеческаго сословія, каковое названіе эта церковь удерживала за собою до 1861 года. 1818 г. мая, 24 дня вслѣдствіе разрѣшенія и благословенія его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Іова, архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго, второй деревянный этажъ церкви за совершенною ветхостію разобранъ до каменныхъ стѣнъ перваго этажа, а на мѣсто его устроенъ каменный этажъ съ арками и съ такимъ же острикомъ и деревяннымъ куполомъ, а также двумя каменными придѣльными алтарями. По своемъ возобновленіи церковь эта открыта была для богослуженія того же 1818 года декабря 1-го числа. Въ такомъ же видѣ прежде именуемая купеческая церковь остается и понынѣ. Относительно же судьбы, постигшей трехпрестольную церковь, заложенную въ огромныхъ размѣрахъ въ 1794 году, и даже о мѣстѣ, на которомъ совершена закладка церкви, сказать что-либо не представляется никакой возможности, такъ какъ документовъ, изъ которыхъ можно было бы заимствовать историческія данныя до 1837 года, въ архивѣ собора рѣшительно никакихъ не оказывается. По этой же причинѣ годъ устройства втораго съ правой стороны алтаря и освященія его во имя св. Митрофана, Воронежскаго чудотворца,

также не извѣстенъ, а равно неизвѣстно время построенія старой каменной колокольни, въ настоящее время уже не существующей. Третій же алтарь съ лѣвой стороны, устроенный въ 1849 году во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, освященъ былъ высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, въ концѣ октября того же года. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ Херсонское епархіальное начальство, въ виду того, что въ городѣ Николаевѣ, кромѣ адмиралтейскаго собора, состоящаго въ вѣденіи главнаго священника, не существовало собора епархіальнаго, ходатайствовало предъ Святѣйшимъ Синодомъ о переименованіи купеческой Рождество-Богородичной церкви въ соборъ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по сему ходатайству состояло одновременно съ назначеніемъ казеннаго жалованья городскому духовенству Херсонской епархіи, и именно въ 1861 году. Съ Высочайше ассигнованнымъ казеннымъ жалованьемъ при соборѣ утвержденъ былъ и штатъ его причта изъ семи членовъ, именно: 1-го протоіерея, 1-го священника, 1-го діакона, 2-хъ дьячковъ и 2-хъ пономарей. Такое число членовъ причта и въ настоящее время состоитъ на лицо. Соборъ снабженъ высокой цѣны св. потирами, евангеліями въ серебро-позолоченныхъ окладахъ и многими св. иконами въ таковыхъ же ризахъ. Что же касается ризницы, то въ ней хотя и есть очень цѣнные облаченія, но давняго приобрѣтенія, новыхъ же облаченій въ теченіи многихъ лѣтъ не поступало. Колокольня при соборѣ каменная трехъ-этажная, устроенная въ 1870 году на церковныя суммы и на пожертвованія прихожанъ.

Приходъ Рождество-Богородичнаго собора въ теченіи

своего существованія выдѣлилъ изъ себя два самостоятельныхъ прихода съ устройствомъ въ нихъ молитвенныхъ съ св. антимиссами домовъ. Первый приходъ образованъ въ 1856 году въ предмѣстьѣ города Николаева, на Бодопойныхъ Хуторахъ, принадлежавшихъ до того къ приходу собора, съ устройствомъ во имя Св. Духа молитвеннаго дома; а второй въ самомъ Николаевѣ—въ южной и юго-западной окраинахъ соборнаго прихода, съ устройствомъ въ 1869 году во имя св. прав. Симеона Богопріимца и св. муч. Агриппины—молитвеннаго дома и съ отдѣленіемъ отъ соборнаго прихода 800 душъ обоего пола. Изъ состоявшихъ при соборѣ въ прежнее время прихожанъ около 3000 душъ обоего пола, съ отдѣленіемъ ихъ къ указаннымъ приходамъ, числится въ настоящее время по документальнымъ даннымъ 1002 души обоего пола. Всѣ эти прихожане усердно посѣщаютъ соборный храмъ во всѣ воскресные и праздничные дни; всѣ ежегодно бываютъ у исповѣди и св. причастія; усердно жертвуютъ не только на нужды своего приходскаго храма, но и на другія бѣдныя церкви, сборщики которыхъ обращаются къ нимъ за посильными даваніями. Между ними нѣтъ сектантовъ, кромѣ давно поселившихся въ этомъ приходѣ раскольниковъ поповщинскаго толка, а также и безпоповцевъ, но число ихъ по документамъ собора ни въ прежнее, ни въ настоящее время не показывается, и вѣроятно потому, что названные раскольники свои молитвенныя собранія окружаютъ столь большою таинственностію, что не представляется приходскому священнику ни малѣйшей возможности проникнуть въ эти собранія, и видѣть, какое количество людей и кто именно участвуетъ въ ихъ молитвословіяхъ. Свои молитвенныя собранія раскольники строго оберегаютъ отъ проникновенія въ нихъ

не только приходскихъ священниковъ, но и каждаго изъ православныхъ, и потому со стороны раскольниковъ пропаганды не замѣчается. Доказательствомъ сему служитъ тотъ фактъ, что случаевъ отпаденія въ расколъ со стороны соборныхъ прихожанъ доселѣ не было, хотя къ при- скорбію не было случаевъ и обращенія изъ раскола, кромѣ обращенія въ текущемъ году 5-го апрѣля раскольника без- поповщинской секты 25-ти лѣтъ Ивана Коренева.

Приходское попечительство при Рождество-Богородич- номъ соборѣ учреждено 1870 года мая 14-го дня и со- стояло изъ почетнѣйшихъ прихожанъ въ количествѣ 31 члена; одинъ изъ нихъ, именно генераль-маіоръ Всеволодъ Кузнецовъ состоялъ предсѣдателемъ. Исключительно зада- чей попечительства было устройство новаго дома для квар- тиръ соборнаго причта. Источники для составленія капи- тала на постройку дома составляли: а) членскіе ежегод- ные взносы по 5 рублей отъ каждаго члена, б) устройство попечительской кружки при соборѣ для собиранія во время богослуженій добровольныхъ пожертвованій, и, съ дозволенія подлежащихъ властей установка кружекъ съ такимъ же назна- ченіемъ и въ другихъ мѣстахъ—присутственныхъ и банков- скихъ учрежденіяхъ, и в) деньги, получаемыя отъ найма стараго церковнаго дома, находящагося, вслѣдствіи указаго распо- ряженія Херсонской духовной консисторіи, въ вѣденіи по- печительства. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ попечитель- ство составило капиталъ въ 3404 рубля. Но съ теченіемъ времени многіе изъ членовъ попечительства охладѣли къ цѣли попечительства и совершенно оставили его. Поэтому необходимо было возобновить выборъ членовъ, который и произведенъ былъ въ 1878 году изъ 8-ми только членовъ,

подъ предѣдательствомъ землевладѣльца Константина Оеодоровича Бредихина, и составъ сего попечительства въ томъ же году былъ утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ. Новое попечительство, получивъ отъ стараго капиталъ въ количествѣ 3404 руб., и приступивъ къ увеличенію онаго посредствомъ пожертвованій между прихожанами, сочувствующими цѣли попечительства, чрезъ члена своего, бывшаго настоятеля собора, священника Григорія Семеновко, приступило въ то же время и къ заготовкѣ матеріаловъ для постройки дома, который въ 1880 году и началъ постройкой. Въ этомъ домѣ имѣютъ хорошее и просторное помѣщеніе два священника, два діакона, одинъ причетникъ и, съ окончаніемъ отстраиваемой квартиры, будетъ помѣщаться и еще одинъ причетникъ. Всего въ этомъ домѣ будетъ жильцовъ 30 душъ обоюго пола духовныхъ лицъ. Постройка этого дома обошлась попечительству въ 14816 рублей, а между тѣмъ оно имѣло въ своемъ распоряженіи сумму, составившуюся изъ вышеуказанныхъ источниковъ, только 9141 руб.; 3730 рублей попечительство остается должнымъ въ Николаевскій Городской Общественный Банкъ, и 1945 руб. разнымъ торговцамъ за разные матеріалы, въ кредитъ взятые. Всего долга по постройкѣ дома состоитъ 5675 руб. На погашеніе этого долга источники имѣются: а) кружечный сборъ и б) 900 рублей, ежегодно получаемые отъ найма стараго церковнаго дома, и 400 руб., также ежегодно получаемые отъ новаго церковнаго магазина.

Какъ составитель настоящаго краткаго очерка о дѣятельности церковно-приходскаго попечительства Рождество-Богородичнаго собора по постройкѣ дома для помѣщенія

соборнаго причта, почитаю священнымъ долгомъ сказать при этомъ, что самое живое, энергичное и дѣятельное участіе въ изысканіи денежныхъ средствъ и вообще въ веденіи и направленіи постройки дома оказали председатель попечительства Константинъ Ѳеодоровичъ Бредихинъ и весьма ревностный собиратель добровольныхъ пожертвованій въ средѣ соборнаго прихода членъ попечительства священникъ Григорій Семеновъ.

Протоіерей *Анатолій Корочанскій*.

О церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, что въ городѣ Николаевѣ.

Приходъ Скорбященскій (Новокупеческій).

Церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости съ гремя придѣлами, изъ коихъ главный придѣлъ во имя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, правый въ честь Успенія Божіей Матери, а лѣвый—въ честь Вознесенія Господня; главный и правый придѣлы освящены, а лѣвый не освященъ.

Священниковъ по штату два и псаломщиковъ два, изъ коихъ одинъ въ санѣ діакона, которые всѣ и есть на лицо.

Окладнаго содержанія причтъ получаетъ всего 384 руб. въ годъ за вычетомъ изъ сей суммы 2%, составляющихъ 7 руб. и 68 коп.

Бружечнаго братскаго дохода причтъ получаетъ въ годъ около 2700 рублей.

Прихожанъ при сей церкви обоего пола 2166 душъ.

Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Фото 1914 г.

Историкам сегодняшнего дня небезынтересно будет узнать, что в своем сочинении отец Анатолий Корочанский рассказывает о штате служителей собора, о священных предметах, которые использовались при совершении таинств: «Собор снабжен высокой цены святыми потирами, Евангелиями в серебряно-позолоченных окладах и многими святыми иконами в таковых же ризах». И совсем уж редкими сведениями можно считать упоминания (с подробностями!) о постройке колокольни, о строительстве здания приходского попечительства.

Стоит поблагодарить отца Анатолия Корочанского за его память о тех, кто принимал самое активное участие

*Могила протоиерея
Анатолия Корочанского.*

в церковной жизни города. Только истинный интеллигент по духу мог написать: «Как составитель настоящего краткого очерка о деятельности церковно-приходского попечительства Рождество-Богородичного собора по постройке дома для помещения соборного причта, почитаю священным долгом сказать при этом, что самое живое, энергичное и деятельное участие в изыскании денежных средств оказали председатель попечительства Константин Федорович Бредихин и весьма ревностный собиратель добровольных пожертвований в среде соборного прихода, член попечительства священник Григорий Семененко».

Данные «Картотеки персоналий...» дополняют наше представление о священнике-летописце отце Анатолии Корочанском. В 1862 году он числится священником церкви во имя Казанской иконы Божьей Матери в с.Анатолевка Одесского уезда. При храме была открыта школа в имении княгини Барятинской - под непосредственным руководством отца Анатолия. В 1869-ом он занимает должность благочинного епархиальных церквей (жил в Николаеве на ул. 1-й Слободской, 2). В 1876-ом сменил отца Петра Еланского, став настоятелем Кладбищенской церкви. Позже, уже будучи настоятелем Рождество-Богородичного собора, вел занятия в церковно-приходской школе. Похоронен протоиерей Анатолий Корочанский на Николаевском некрополе [8].

Петр Еланский: учитель от Бога

В мае 2006 года исполнилось 100 лет со дня смерти Петра Петровича Еланского (13.11.1841–15.05.1906) – священнослужителя, просветителя, автора исторических монографий, общественного деятеля г.Николаева. Будучи протоиереем, отец Петр большую часть своего времени посвящал богослужениям и преподаванию Закона Божьего в различных учебных заведениях нашего города: его слушателями были учащиеся и Александровской мужской гимназии, и технического железнодорожного училища, и городской школы им. А.С. Пушкина. Редкий дар священника, который умел преподносить церковную историю живо и увлекательно, собирал много слушателей. Его знали также прихожане, живущие далеко от города - на хуторах Мешково и Водопой. Но мало кто из присутствовавших на его проповедях догадывался, что перед ними – действительный член-сотрудник Императорского Одесского об-

щества истории и древностей, автор исторических монографий о нашем городе.

Период службы протоиерея отца П.Еланского совпал со строительством ряда церквей в г.Николаеве. Архивные документы свидетельствуют: в сослужении с другими священнослужителями он принимал участие в освящении двух церквей - Свято-Никольской походной (она предшествовала постройке храма 58-го Прагского пехотного полка) и Александро-Невской, стоявшей в конце XIX века на углу улиц

Здание Александровской мужской гимназии. Фото 1914 г.

Пограничной и 3-й Слободской (современные – Чигрина и Дзержинского). Вместе с ним на этих торжествах присутствовали благочинный городских церквей Игнатий Иванович Зубов, священники Михаил Погорельский и Петр Зеньчевский.

Именно благодаря трудам отца Петра Еланского мы сегодня в полной мере располагаем сведениями о том, как 15 июня 1886 года освящали походную церковь. Вот как описывал отец Петр красоту этого храма: «Изящная отделка вызолоченного иконостаса, прекрасная живопись икон, богатство серебряных и вызолоченных сосудов и всех принадлежностей священной обстановки не оставляют и желать лучшего для полковой походной церкви».

Накануне освящения было проведено всенощное бдение собором николаевского духовенства, который возглавлял настоятель Адмиралтейского храма протоиерей Павел Виноградский. При этом присутствовали Николаевский военный губернатор, вице-адмирал А.А. Пещуров, адмирал М.П. Манганари, контр-адмирал Ф.Г. Кроун,

БЫТОВЫЕ ОЧЕРКИ

Г. НИКОЛАЕВА.

I.

РЕЛИГИОЗНО-ПАТРИОТИЧЕСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

ОДЕССА.

Типографія П. Францова, Пушкинская улица, № 20.

1893.

командир полка В. О. Свенцицкий. Перед ними отец Петр произнес проповедь-поучение [17].

Находилось время у него и для общественной работы: четверть века протоиерей П.Еланский исполнял должность гласного Николаевской городской думы. Есть его лепта и в деле организации постройки коммерческого порта, и в сборе денег для замощения камнем улиц города. И все же основной заслугой священника можно считать его опубликованные работы. Часть их состояла из публикаций исторического характера и касалась жизни основателя Харьковского университета В.Н. Каразина и поэта И.И. Хемницера, а также дальнейшей судьбы погребения князя Потемкина [23, с.77].

Внутренний вид Свято-Покровской гимназической церкви.

...В пожелтевших номерах николаевских газет за 1900 год сохранилось любопытное описание первого в нашем городе «праздника древонасаждений». 16 апреля 1900 года в Спасском урочище (район современного, любимого горожанами яхт-клуба) городские власти решили благоустроить уголок Николаева и при этом преследовали воспитательные цели: почти 2 тысячи саженцев древесных пород было высажено в тот день руками воспитанников учебных заведений города. Более тысячи детей в присутствии членов Николаевского отдела Императорского Российского общества садоводства посвятили свой день родному городу.

Началась работа по благоустройству Спасска, как водится, с молебна: «Высоко над рекой была установлена палатка для почетных лиц, и перед ней, под открытым небом, – аналой для молебствия. Служил законоучитель классической мужской гимназии протоиерей отец Петр Еланский, окропивший святой водой весь участок, многолюдную толпу народа и колесницу с растениями» [49].

К гимназии отец Петр имел самое прямое отношение - в 1904 году он являлся настоятелем Свято-Покровской церкви в Александровской мужской гимназии, которая располагалась на ул. 1-й Слободской (здание современного строительного колледжа).

После смерти протоиерея Петра Еланского его огромная богословско-научная библиотека по завещанию перешла к священнику Феодосию Кирике. Память о замечательном проповеднике, авторе монографий долго жила среди жителей города: недаром же известный николаевский краевед Н.Д. Лагута спустя 20 лет после смерти священника назовет его могилу одним из выдающихся погребений на старом некрополе г. Николаева...

Законоучитель Игнатий Зубов

На страницах нашей книги уже встречалось имя благочинного церкви Николаевского округа протоиерея Игнатия Ивановича Зубова (1852–1911). Особенно часто можно увидеть его имя рядом с фамилиями известных в г. Николаеве людей: протоиерея П.Еланского, священников П.Зеньчевского и М.Погорельского - вместе они освящали церкви. Так, 6 января 1899 года (по старому стилю) вместе с назначенным настоятелем Петром Зеньчевским отец Игнатий освящал Свято-Николаевскую церковь в техническом железнодорожном училище, а 28 августа того же года с этим же священником, а также с П.Еланским и М.Погорельским освящал Александро-Невскую церковь на углу улиц Пограничной и 3-й Слободской, о которой мы уже упоминали выше.

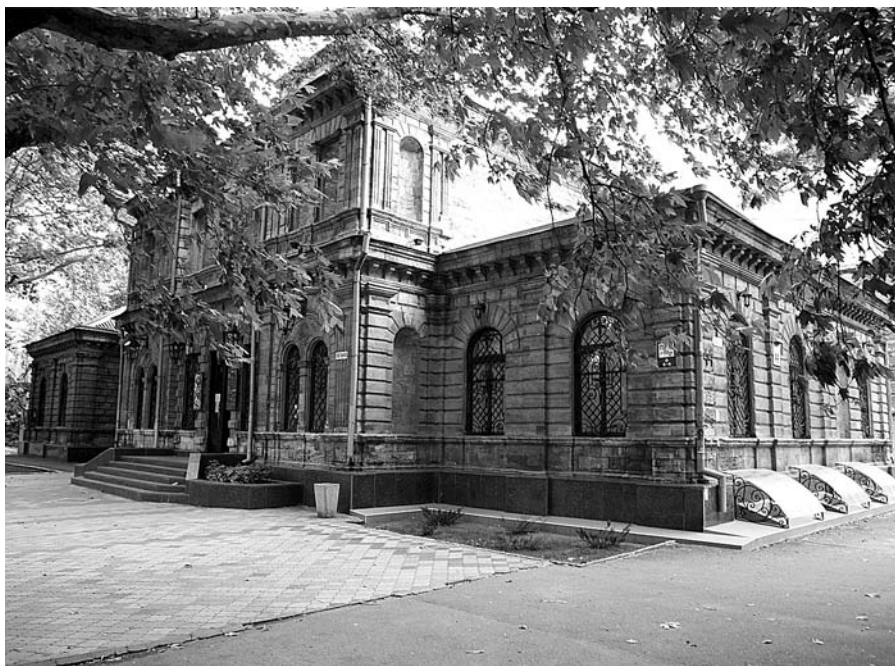
Известно, что Игнатий Зубов учился в Одесской духовной семинарии, по окончании заведовал церковно-приходской школой при Скорбященской церкви, был законоучителем в Мариинской женской гимназии. В священном сане состоял с 1875 года, жил на улице Малой Морской в церковном доме.

Именно он организовал в мае 1899 года вечер памяти, посвященный 100-летию со дня рождения великого русского поэта А.С. Пушкина. Жители г.Николаева хорошо знают дом на пересечении улиц Спасской и Лягина - сейчас тут расположен Дворец торжественных событий, бывшая общественная библиотека. Почти 106 лет тому назад в этом здании и состоялся пушкинский вечер.

Еще 1 мая 1899 года Училищный Совет при Святейшем Синоде разослал «Руководящие указания по вопросу о чествовании в церковных школах памяти поэта А.С. Пушкина». В них было сказано: «Устройство каких-либо собраний и чтений в церковных школах в день памяти поэта предоставляется в каждом отдельном случае усмотрению ближайшего церковно-школьного начальства» [38, с. 17, 18]. Рекомендо-

валось в день памяти совершить литургию, а после нее – панихиду по поэту. По окончании церковной службы в помещении церковно-приходской школы разрешалось собрать учащихся и преподавателей с целью прочтения «приличествующих случаю стихотворений небольшого объема, избранных для сего заведующими школ из 1-го тома одобренных Училищным Советом сочинений А. С. Пушкина» (издание «Приходская библиотека»). Чтение стихов рекомендовалось сопровождать пением гимнов и песен патриотического характера, одобренных для хоров церковно-приходских школ.

26 мая 1899 года благочинный отец Зубов совершил панихиду, после чего произнес речь: «Сегодня с беспримерным единодушием вся просвещенная Россия юбилейно чествует своего гениального поэта

Здание бывшей общественной библиотеки.

А.С. Пушкина, который, по выражению знаменитого нашего отечественного витии, иерарха (речь идет об архиепископе Иустине – **Т.Г.**) «был сын отца небесного, как и все мы, но сын особенно любимый, и потому необыкновенно одаренный», и который, прибавим мы, сделался, есть и надолго пребудет славой и гордостью земли Русской.

Наша светлая церковь поэтому охотно благословляет нынешнее всероссийское патриотическое торжество и разрешила провести этот юбилейный день Пушкина и в церковных о нем молитвах, и в светских собраниях...».

Еще до своего перевода в Николаев в 1889 году отец Игнатий Зубов являлся настоятелем Свято-Покровской церкви в селе Петрово Александрийского уезда. К этому времени относятся и его собеседования против штундистов (так до революции называли представителей религиозных общин, не признающих официальной церкви – **Т.Г.**), живших в окрестностях села.

Его лекции – а именно так можно назвать миссионерскую деятельность священника – отличаются высоким профессионализмом и умением оформить материал в соответствии с ситуацией. Хотя сам он скромно замечал: «Преждевременно, конечно, утверждать, насколько эти собеседования расширят умственные и особенно религиозные понятия наших прихожан, но несомненен факт, что прихожане наши полюбили эти беседы». И далее: «Не скрою, много труда приходится нести, много неприятностей, но когда видишь у этих простых душ такое внимание и усердие, когда видишь, с какой любовью они благодарят тебя, то, право, забываешь и труд, и усталость, и злобу людскую, и зависть человеческую».

В 1895 году за миссионерские труды, организацию школьного дела отец Игнатий был награжден наперсным крестом.

...На старом городском некрополе Николаева есть памятник, на табличке – надпись: «Священник Игнатий Иванович Зубов и сын его Павел, штабс-капитан роты Его Величества 16 Стрелкового императора Александра III полка. Убит 12 августа 1914 года в сражении с австрийцами при с. Бертники».

Господь проявил Свою милость, призвав отца Игнатия в небесный край раньше, чем был убит его сын. Спустя много лет, в 1995 году, люди не пощадили прах покойных: склеп был

Могила протоиерея Игнатия
Ивановича Зубова.

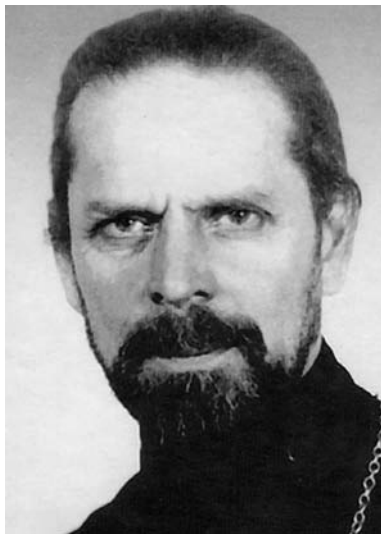
вскрыт, мертвые ограблены, их фотографии на памятниках уничтожили еще раньше. Обломки цинкового гроба, в котором был похоронен штабс-капитан Павел Зубов, долго валялись на кладбищенской аллее, пока сотрудники краеведческого музея не вернули их в могилу. Выросшая за последние годы трава, как будто устыдившись того варварства, что совершили люди, надежно закрыла собой вход в разрушенный склеп.

Один из сослуживцев отца Игнатия Зубова погребен на той же аллее: протоиерей **Дмитрий Семенович Канин** (1845–1913), служивший в Скорбященской церкви. Он много лет служил законоучителем, имел наградной наперсный крест. Последним напоминанием о его жизни является памятник в виде церковного аналоя над – увы! – также вскрытым склепом.

Имена вышеупомянутых священников часто встречаются вместе в архивных документах: они участвовали в освящении храмов, церковных праздниках, событиях городского масштаба. Среди них – имя первого николаевского святого, канонизированного Русской православной церковью в 1999 году, протоиерея **Николая Романовского**, служителей Кладбищенской церкви **Диомида Маевского** и **Дмитрия Стоянова**. Судьбы их сложились по-разному, одни мирно отошли ко Господу, другие приняли венец мученичества, но все имели «житие благозаконное и кончину непостыдную».

С городом Николаевом связано и имя известного русского богослова отца **Александра Ельчанинова** (1881–1934). Существует предположение, что он родился в нашем городе и провел в нем свои первые годы жизни. Дело в том, что в архивных документах, хранящихся в фондах николаевских библиотек, фамилия Ельчаниновых довольно часто встречается в списках морских офицеров. Однако факты, подтверждающие рождение отца Александра, пока не обнаружены.

«Отцом церкви нашего времени» назвал его известный деятель

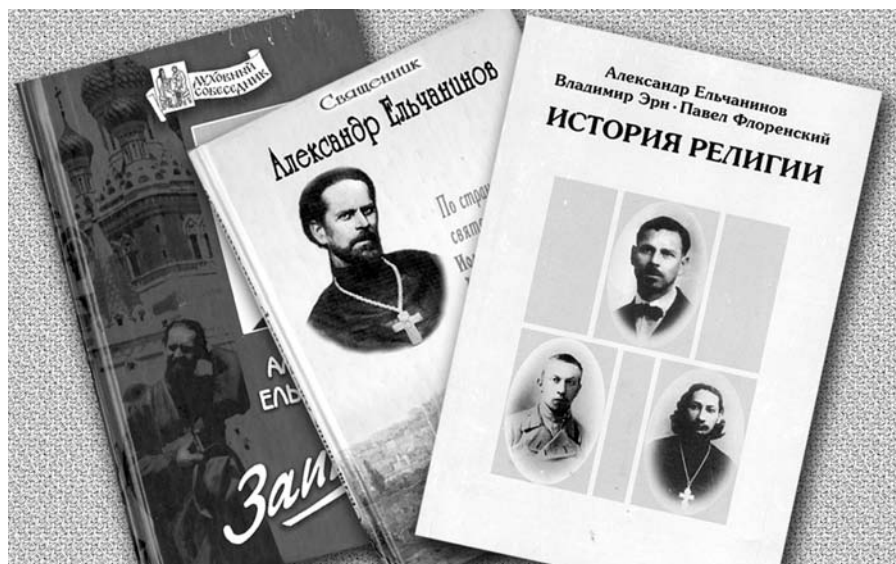
Отец Александр Ельчанинов.

Отчий дом. Фото из книги
А. Ельчанинова «Записи».

культуры, наш современник Никита Струве. Сокровенные мысли отца Александра, изложенные в его книге «Записи», - это живое откровение о Церкви Христовой и жизни человеческой. Книга пережила не одно издание и переведена на многие языки мира. Насколько эта книга актуальна, свидетельствует тот факт, что «Ельчаниновские чтения», прошедшие в Николаеве в 2006 году, имели по-настоящему живой успех и вызвали неподдельный интерес среди молодежи. А ведь именно для молодых людей, обремененных вопросами и проблемами духовного роста, составлял свои «Записи» человек, принявший священство в тяжелом 1926 году.

Жизнь, смерть и бессмертие протоиерея Николая Романовского

7 февраля 2004 года возле Свято-Никольской церкви на улице Фалеевской сотни людей встречали вернувшегося в свой храм протоиерея отца Николая Романовского, точнее – икону с его ликом. Сам отец Николай в последний раз отслужил здесь службу в далеком 1937 году. И вот – спустя почти 70 лет... Необычная это была встреча: во двор храма на руках внесли икону с ликом новомученика Церкви Христовой, канонизированного Святейшим Синодом Русской православной церкви в 1999 году.

...Икону медленно проносили через живой, безмолвный коридор людей, и только изредка кто-нибудь из стариков сдавленно всхлипывал: «Батюшка наш, отец Николай...». К нему, как к живому, обращались те, кто помнил его, слушал и провожал 66 лет назад из этого же храма, по этой же дороге. Провожали почти без надежды на возвращение, потом долгое время шепотом спрашивали друг у друга новости о нем, надеялись и ждали. А их батюшка, протоиерей отец Николай, умирая от истощения в Карагандинском лагере, писал на пожелтевшем листке бумаги свое последнее письмо жене и детям – не сетуя, не жалуясь, а благословляя и любя их и Господа...

Кто же он, отец Николай, великолепный проповедник, потомственный священник, заботливый семьянин? Много лет история его жизни

и служения была скрыта - но она не исчезла с годами, не растворилась во времени, а просто тихо жила в сердцах любящих и помнивших о нем людей.

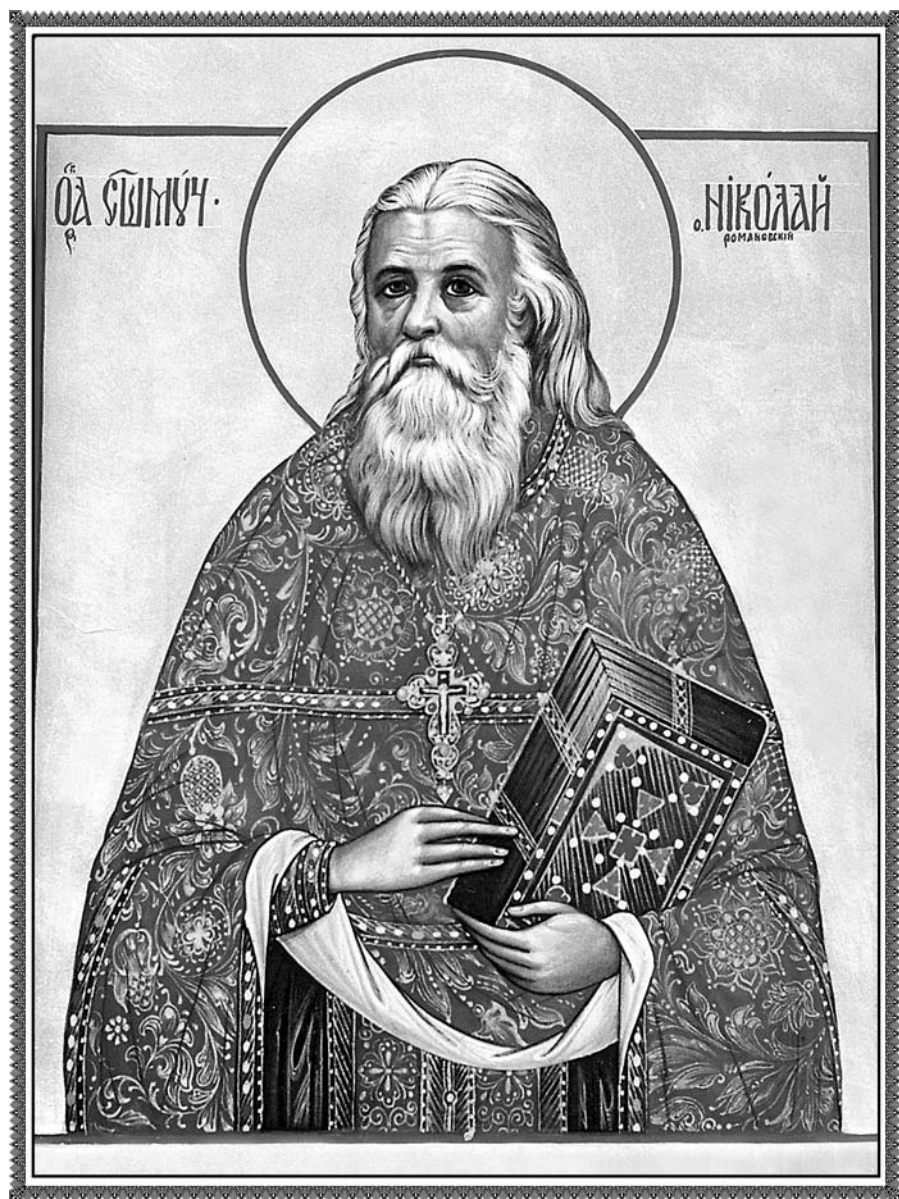
И когда в 1992 году на выставке о репрессированных николаевцах, в том числе и священниках, сотрудники отдела истории и религии Николаевского краеведческого музея впервые представили хоть и небольшой, но интересный документальный фонд, в музей пришли те, кто в разное время соприкоснулся с николаевскими священнослужителями: крестник отца Парфения Холодного, военный врач Ю.Е. Кирсанов, дочь отца Иакова Бурминченко Е.Я. Майстренко, внука протоиерея Николая Романовского Н.Ю. Деменкова.

Семья Романовских.

С появлением этих людей обычный ритм жизни автора настоящих строк был разрушен, остановлен и перевернут: столько новой, интересной информации! На рабочий стол легли фотографии из семейных архивов и письма из КГБ. Глаза смотревших с фотографий священников не укоряли, а свидетельствовали, не взывали к отмщению, а благословляли... и своих распинателей, и нас, потомков, не живших в то время.

...В 1806 году в с. Липецкое Гандрабурской волости Ананьевского

Икона Священномученика Николая (Романовского).

